

1 ЦАРСТВ

Урок 39 - Главы 24 и 25.

В главе 24 1-й книги Царств записана одна из наиболее известных библейских историй, в которой говорится об инциденте, когда Давид отрезал кусок одежды царя Саула в то время, когда он мог бы с лёгкостью убить его, покончить со своим статусом беглеца и, вероятно, занять трон Израиля. Но он решил иначе.

Позвольте мне ещё раз подчеркнуть важность этого выбора: когда он решил не брать дело в свои руки, а вместо этого позволить Богу осуществить любой Его план в отношении правительства Израиля и жизни Давида, на многие будущие вопросы царской преемственности и роли божественного в установлении царской линии Израиля были даны ответы наилучшим из возможных способов. Этот факт современные западные христиане как правило упускают, потому что они никогда не были обществом, основанным на трайбализме, а Давид жил именно в таком обществе.

Чем дольше я живу, и чем больше я путешествую по другим странам и знакоюсь с другими культурами, тем больше я понимаю, что Бог действует в рамках реалий и ограничений человеческого существования, включая разнообразную природу сотен культур, на которые разделилось население нашей планеты. Именно нежелание церкви принять этот атрибут Иеговы вызвало столько разногласий среди верующих и отвратило многих от Христа в руки ложной религии. Особенно постаралась западная церковь (которая была доминирующей частью церкви в течение последних 1000 или около того лет), которая изначально пришла к убеждению, что проявления Бога в рамках наших западных культурных норм являются единственными законными проявлениями, а всё остальное следует игнорировать или прямо отвергать.

Но Священное Писание показывает нам, что Творец создал людей по Своим собственным веским причинам, божественным образом заставил человеческую расу разделиться и сформировать множество изолированных популяций и обществ, и при этом автоматически создал ограничения и сложности вокруг ТОГО, КАК вообще может осуществляться процесс искупления. Сама природа нашей человечности ограничивает возможности, а также повышает вероятность того, что большую часть времени мы действительно будем находиться в оппозиции к Господу. Однако каким-то чудесным, непостижимым образом совершенный Отец работает с несовершенствами человечества, чтобы достичь Своей воли, не обходя нас стороной. Но в разных культурах он делает это по-разному.

Поговорите с любым миссионером, который действовал в самых отдалённых уголках планеты, и он расскажет вам истории о том, как Господь работал в какой-то примитивной культуре, чтобы продемонстрировать Свою Истину и Свою славу способами, которые могли распознать лишь уроженцы этой культуры, способами, которые казались такими странными, такими чуждыми всему, что миссионер знал до тех пор, пока он лично не засвидетельствовал это. Способами, которые временами были скорее пугающими, чем странными, способами, которые поначалу казались почти неправильными, а не просто разными или неожиданными.

Таким образом, когда мы углубляемся в исторические книги Библии, и особенно во времена израильских царей, мы понимаем, что Иегова (по своему собственному выбору) действует в рамках ближневосточной племенной культуры способами, которые они могут понять и распознать, даже если это кажется нам нелогичным и непонятным. Поэтому было критически важно, чтобы Давид достиг трона таким образом, чтобы израильтяне (и другие нации) во времена Давида и позже могли рассматривать его как законного и поставленного Богом, а не как получившего пост руками человека.

Давайте перечитаем часть главы 24, чтобы освежить наши воспоминания.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 24-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 8 стиха до конца главы.

Было нормальным и обыденным и считалось совершенно приемлемым для человека в той культуре убить своего врага, если ему представится такая возможность. То, что Давид НЕ убил Саула и приказал своим людям не трогать этого злого царя, противоречит всем условностям и логике. Поэтому, когда Давид, находясь на безопасном расстоянии, открывает себя Саулу и машет в воздухе отрезанным куском царского подола, Саул ошеломлён и почти теряет дар речи. Давиду позволено произнести довольно длинную речь перед царём, и он слушает в ошеломлённом молчании. Давиду не обязательно было говорить слишком долго, чтобы царь понял, что уже мог быть мёртв.

Давид объясняет (на самом деле умоляет), чтобы Саул наконец понял, что Давид ему не враг. В стихе 12 Давид даже называет Саула «Отец мой!». Мы должны понимать, что Давид изъясняется в очень характерном ближневосточном стиле. Это также помогает нам понять язык Нового Завета, поскольку **Йешуа** говорит о Иегове как о Своём **áвва**, Своём Отце, и как Отец говорит о **Йешуа** как о Своём **бен**, Своём Сыне. Давид никоим образом не ставит Саула в один ряд с его истинным биологическим отцом Иессеем. Определённую роль играет то, что Саул юридически был тестем Давида.

Отношения отца и сына - библейских жителей Ближнего Востока - очень похожи на то, как они обстоят до сих пор: отец обладает высшей семейной властью и уважением, а его сын находится в более низком статусе. Какая бы

мера власти ни была у сына, она дана ему его отцом, и она может быть отменена в любое время. Верховная власть отца никогда не прекращается до самой смерти отца. На западе для пожилого мужчины называть молодого человека своим сыном (или наоборот) - в основном отражает выражение нежности, говорит о привязанности. На востоке для молодого человека называть старшего своим отцом означает в равной степени привязанность и подчинение. На Востоке молодой человек, который «как сын», находится под властью мужчины, который «как отец» для него. Понятно, что отец заботится о том, что он считает наилучшими интересами своего сына, но фигура отца также почитаема, мудрее, обладает большей властью, действует как судья и, как правило, господствует над сыном. Вот что имел в виду Давид, когда кричал Саулу: **«Отец мой!»**.

В стихе 16 есть ещё одна типичная восточная мысль: Давид призывает Иегову быть судьёй, **шофёт**, в споре между ними (судья в древней мысли был также тем, кто вершил наказание). Другими словами, Давид говорит, что какое бы зло Саул ни совершил по отношению к Давиду, Давид удовлетворён тем, что оставляет это на усмотрение Бога, чтобы Он определил, произошло ли какое-либо зло и как оно произошло, и, если оно произошло, то как должно быть отомщено. Но Давид также заявляет, что он не стал бы участвовать в мести, даже если бы это было необходимо. Это способ сказать **Ша́улю**: «Я прощаю тебя». Однако, своим ответом Саул расставляет акценты так, чтобы с ним не говорили о прощении (что автоматически указывало бы на то, что Давид признал царя Израиля виновным). «Сын» не имеет права судить своего «отца», но отец имеет право судить сына. Таким образом, Давид настаивал на том, чтобы **Яхве** был Судьёй между ними.

Также Давид цитирует древнюю пословицу: **«от беззаконных исходит беззаконие»**, а затем продолжает говорить, что независимо от ситуации он не поднял бы руку на Саула. Это не библейская пословица, но суть её хорошо понятна, она заключается в том, что поступки выражают склонности. Если бы Давид был злым человеком, то очевидно, что Саул уже был бы мертвецом. Следовательно, то, что Давид не причинил вреда Саулу, является фактическим доказательством того, что Давид не был таким злым человеком, каким его считал Саул.

Чтобы ещё раз подчеркнуть, что он более чем готов подчиниться Саулу (основываясь, конечно, на понимании того, что Саул признаёт Давида сыном, а не врагом), Давид задаётся вопросом, почему великий царь опустился до того, чтобы гоняться за «мёртвой собакой», подобной Давиду. Это всего лишь выражение крайнего самоуничижения: Давид считает себя ничтожным по значимости по сравнению с Саулом.

После длинной речи Давида настала очередь Саула. Действия и слова Давида искренне тронули Саула. Итак, в стихе 16 царь отвечает: «твой ли это голос, сын мой Давид?» Опять же, в то время как в обращении к Давиду «сын мой» выражается некоторая доля привязанности, оно всё же звучит с позиции превосходства и авторитета. Это своего рода согласие с просьбой Давида о том, чтобы Саул был «отцом» Давида. Но нужно также понимать, что слёзы могут пролиться в результате жалости к себе так же легко, как и от раскаяния. Я думаю, мы можем без особого труда определить, какая из этих двух возможных причин плача Саула имеет отношение к данному случаю. Но, по какой бы причине ни были пролиты эти слёзы, эмоционально неустойчивый царь признаётся Давиду, что Давид более праведен, чем он. На иврите праведный - это **ца́дик**, и, что удивительно, это первое использование этого термина в 1-й книге Царств. Мы должны рассматривать это как воздействие, которое оно оказывало на древних читателей. Самуил был самым почитаемым святым человеком среди всех 12 племён в эту эпоху. Он был настолько почитаем, что мы найдём упоминание о нём в Новом Завете и даже поставим его почти в один ряд с Моисеем. Термин «**цадик**», праведный, не применялся к великому Самуилу, но здесь он применяется к Давиду.

Помня, что Давид - это тень и прообраз будущего Мессии, мы можем сказать, что это довольно интересный эпитет, которым можно наградить Давида, особенно из уст анти-царя. Это поистине пророческий самородок. Затем Саул продолжает, цитируя уже другую древнюю пословицу: «Кто, найдя врага своего, отпустил бы его в добрый путь?». Только тот, кто действительно боится Бога Израиля, мог бы вести себя подобным образом.

Затем Саул признаёт то, что Ионафан уже сказал Давиду о своем отце: **Шау́ль** знает, что Давид собирается стать царём над Израилем. Эти слова также означают, что будет установлена династия Давида: его потомство (дом Давида) будет править после ухода Давида. И поскольку Саул понимает это, а также из-за кровавого обычая, когда новый царь, который получает трон, свергая прежнего, убивает бывшего царя и всю его семью, Саул просит Давида пообещать не убивать детей Саула. Когда Саул просит Давида не вычёркивать его имя из семьи своего отца, это означает, что он не должен полностью уничтожать родословную Саула. Это считалось абсолютным ужасом для древнего ума (даже для еврея), потому что это означало, что духовная сущность царя Саула закончится, если не будет кровных потомков, через которых она продолжится.

Давид клянётся в этом Саулу (и мы видим, что Давид верен своему слову, когда после того, как он стал царём, он ищет кого-нибудь из потомков Саула, чтобы проявить милосердие, и находит инвалида Мемфивосфея, которого он приводит в свой собственный дом).

Двое мужчин расстались. Но на самом деле ничего не изменилось. Давид удалился со своими людьми обратно в Ен-Гадди, а Саул - в Гиву. Давид слишком хорошо знал переменчивость эмоций царя Саула и то, что его словам нельзя доверять. Если бы царю дали немного времени всё обдумать, он вскоре вернулся бы к своей паранойе и кровожадному эгоизму.

Давайте перейдём к главе 25.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 25-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Это история о том, как Давид был спасён от самого себя очень хорошей и праведной женщиной по имени Авигея. Мне важно указать на то, насколько регулярно Библия возвышает женщин. Это важно, потому что в типичном восточном обществе женщины были немногим более ценными, чем скот. Бог Израиля не потерпел бы такого отношения к Своему народу.

Повествование начинается с объявления о смерти Самуила. Это важно, потому что, во-первых, оно устанавливает временные рамки того, когда Давид переехал из Ен-Гадди в пустыню Фаран. И во-вторых, потому что с уходом Самуила исчезла всякая надежда на мир между Давидом и Саулом. Самуил был тем, кто преодолел разрыв в лояльности между различными племенными коалициями. После смерти Иисуса Навина не было другого человека, который пользовался бы уважением всех 12 колен и чей авторитет почитался всем Израилем. Даже Саул боялся его.

Самуил был похоронен в своём родном городе Рама. И по сей день вы можете посетить могилу Самуила всего в нескольких минутах езды от Иерусалима.

В некоторых ваших Библиях может быть сказано, что Давид отправился в Маон, а не в Фаран. Фаран взят из еврейских текстов, Маон - из греческого. Нет никаких причин изменять Фаран на Маон, как, по-видимому, сделал какой-то древний редактор. Фаран находится на юго-восточной стороне Мёртвого моря, на Аравийском полуострове. Ен-Гадди был слишком легко доступен царю Саулу, отсюда и этот ход.

Действие этой важной истории происходит в стихе 2. У человека, который в настоящее время находился в Фаране, был процветающий бизнес в Кармиле. Он был очень богат: он владел 3000 овец и 1000 коз. Это не гора Кармил на севере (место, куда сегодня отправляются посетители). Этот Кармил находился на территории Иудеи. Именно здесь Саул воздвиг себе памятник в память о своей победе над Амаликом.

Давид, вероятно, встретил этого богатого человека, когда он и его 600 человек стояли лагерем на окраине Маона несколькими месяцами ранее. То, что его стада были такими огромными, означало, что они перемещались по всей Иудее в постоянных поисках свежего пастбища и достаточного количества воды. Но

сейчас они были в Кармиле, куда приводили овец для стрижки и где он продавал и обменивал шерсть. Этого человека звали Навал, а его жену звали Авигея.

Имя Навал означает «глупец, позорный, человек, лишенный божественной мудрости». Очевидно, что ни один родитель не дал бы своему ребёнку такого имени, и ни один мужчина не позволил бы, чтобы к нему так обращались. Таким образом, как и многие другие имена, которые мы найдём в Библии, это был скорее эпитет, данный этому человеку задолго до свершившегося факта, а не настоящее имя этого человека. Цель состояла в том, чтобы описать характер этого человека, что, конечно же, также определяет его роль в истории. Имя его жены Авигея означает «мой отец – радость» или «мой отец в восторге». Таким образом, проводится контраст: Навал и Авигея – противоположности. В этой семье муж – это всё, что Бог ненавидит, жена – всё, что Бог ценит.

Затем в стихе 3 мы узнаём, что Навал принадлежал к клану Халева. Это тот самый Халев, который вместе с Иисусом Навиным разведал землю обетованную, ещё когда Израилем руководил Моисей, вернулся с хорошим отчётом об этой земле и убеждал Моисея завоевать её. Остальные 10 человек, которые сопровождали их, сказали, что, хотя земля действительно была замечательной во всех отношениях, она была населена свирепыми людьми и что попытка захватить эту землю была бы самоубийством. В результате Бог проклял этих беженцев из Египта и отправил их обратно в пустыню до тех пор, пока не умерло 1-е поколение исхода. Исключением были Иисус и Халев.

Иисус Навин был из колена Ефремова, Халев – из колена Иудина. Однако мы также узнали, что клан Халева смешался с кеннитами (ханаанским племенем), и поэтому всегда существовали некоторые трения между кланом Халева и несколькими другими кланами, которые образовали колено Иуды. Клану Халева была выделена территория в Хевроне и вокруг него, если они смогут отвоевать её у хананеев, которые её удерживали. Местность была особенно красивой и плодородной, идеально подходящей для выращивания сельскохозяйственных культур и разведения животных. Это завоевание не было завершено до тех пор, пока младший сводный брат Халева Гофониил не повёл в бой несколько человек и не захватил город Хеврон для клана. Спустя все эти годы (по крайней мере, 3 столетия) мы находим здесь, в 1 книге Царств, что клан Халева всё ещё удерживал область Хеврона, поскольку Навал был из этого клана, и это общая область, которая находится в центре нашей истории.

В стихе 4 объясняется, что Давид услышал, что началась стрижка овец в стадах Навала. Давид был в пустыне Фаран, когда до него дошла эта весть. Это не было неожиданной новостью для бывшего пастуха, стрижка овец происходила в одно время почти по всему Ханаану. Итак, Давид отправил 10 доверенных

людей к Навалу на его операцию по стрижке в Кармиле. Мы поговорим о значении числа 10 в своё время, но позвольте мне отметить, что группа из 10 человек обычно называется **миньян**. Это надлежащее количество, идеальный минимум мужчин для формирования конгрегации.

Вместе с этими людьми Давид отправляет сообщение, и, конечно же, оно содержит типичные ближневосточные приветствия и вежливые подшучивания. Трижды мужчины должны пожелать **шалом** Навалу и его семье. Это **ОЧЕНЬ** дружелюбное обращение, изобилие доброй воли. Но в послании содержится просьба о поставках в подарок Давиду и его маленькой общине. Это чем-то напоминает фильм «Крёстный отец», когда гангстер, заходя в магазин, был сердечен и расточал похвалы и просил владельца бизнеса что-нибудь ему подарить. Возможно, это звучало как просьба об одолжении или благословении, но на самом деле это было требование, и все стороны это понимали. Это было то, от чего нельзя было отказаться без ужасных последствий. Точка зрения гангстера заключалась в том, что он «защищал» владельца магазина, и поэтому владелец магазина «был должен» своим покровителям что-то взамен на их услуги. Несмотря на всю вежливо звучащую лесть, Навалу это не понравилось, ведь он был хорошо вооружён. Навал был могущественным человеком из могущественного клана. Он не привык, чтобы с ним обращались подобным образом.

Еврейское слово, обозначающее стрижку овец, - **гзиза**, **гзиза** - это пастуший эквивалент сезона сбора урожая и молотбы. Поэтому в стихе 8 мы читаем, что это был «добрый день». На иврите это звучит как **йом тов** (хороший день). Так что это был не религиозный праздник (он не входил в число 7 библейских праздников), но это был день радости, празднования и распития вина в честь «урожая» шерсти. 10 человек Давида были, по сути, нежеланными участниками праздника.

После того, как люди Давида передали своё сообщение, они сели и стали ждать ответа лидера клана. Ответ был, мягко говоря, не таким, которого они ожидали. Навал был оскорблён таким наглым требованием и отбросил все вежливые разговоры в сторону. **«Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев?»** - спрашивает он. Это, конечно, риторический вопрос, который в целом означает «кто он такой, что смеет выдвигать такие требования». Навал богат и важен, Иессей - это клан Давида и соперничающий с кланом Навала, кланом Халева. Точка зрения Навала такова, что даже если Давид и его люди каким-то образом и помогли его пастухам, их об этом никто не просил. Далее он оскорбляет Давида лично, характеризуя его как раба, сбежавшего от своего хозяина.

Люди Давида принимают ответ Навала Давиду, и результат предсказуем: Давид выходит из себя. Он велит своим людям взять мечи и приготовиться к

битве. Давид покинул их крепость в пустыне с 400 людьми, остальные 200 остались охранять их лагерь и имущество от вездесущих мародёров.

Навал подписал себе смертный приговор, и его жена знала это. Хотя она не присутствовала при беседе своего мужа с людьми Давида и не слышала его порывистого ответа, кто-то, кто был там, пришёл к ней и рассказал, что произошло. Они объяснили, что на самом деле Давид и его люди очень хорошо обращались с ними в пустыне и заботились о том, чтобы овцы были защищены как от людей, так и от диких зверей. Ни одно животное не пропало без вести (что было неслыханно). Но вместо того, чтобы выразить благодарность, Навал оскорбил этих людей и их господина Давида и, по сути, спровоцировал войну. Авигея понимала, что это БОЛЬШАЯ беда.

Мужчина, который пришёл к жене Навала, без колебаний объяснил ей то, что она уже знала о своем муже: он был злым, упрямым и никого не слушал. Так что, если Авигея не предприняла бы никаких действий, погибли бы многие люди, включая её мужа. На самом деле в стихе 17 человек, который пришёл к Авигее, сказал, что Навал повёл себя как **бен-Велиа́л** (сын Велиала). Это была самая резкая и прямолинейная критика, которая может быть направлена против кого-либо.

Здесь мы видим предпосылки для «поединка чести». Давид собирался приехать в Кармил и убить Навала и других в «поединке чести». Но, к счастью, Авигея была мудрой и добродетельной женщиной, которая не собиралась позволить множеству невинных людей умереть из-за небольшого количества еды и нескольких необдуманных слов. Она быстро принимает меры и, без ведома своего мужа, готовит щедрое мирное предложение Давиду. Её заботой было продолжение её домашнего хозяйства, но в то же время она поняла (следует ли мне сказать, что это была интуиция?), что Давид особенный в глазах Бога и что он займёт особое место в будущем Израиля.

Она упаковывает 200 буханок хлеба, два бурдюка вина, 5 зарезанных овец, около бушеля сушёного зерна, немного изюма и инжирных лепёшек (инжирные лепёшки были прессованными, сушёный инжир) и грузит их на ослов в надежде перехватить Давида до его прибытия. Она знает, что два самых больших ребенка в песочнице вот-вот подерутся: как только Навал увидит, что Давид приближается, их оскорблённые ближневосточные чувства возьмут верх, и ничто не остановит поток крови, который последует за этим. Естественно, она делала это втайне.

В начале этой главы я сказал, что это история о том, как Давид был спасён от самого себя. Давид собирается совершить разрушительный поступок, который мог бы изменить историю. Правда в том, что Навал не нарушил законов Торы, если только мы не посчитаем это проявлением нелюбви к своему ближнему

как к самому себе. Ничего больше не произошло, кроме того, что Давид решил, что ему что-то должны, а Навал с этим не согласился. Всё, что произошло между Давидом и Навалом, - резкие слова. Никому не было причинено вреда, имущество не украдено. Но ради этого Давид в своём неистовом гневе был готов совершить убийство.

Настолько иронично, что эта история записана сразу после того, как мы прочитали историю о том, как Давид не стал убивать человека (Саула), несмотря на то, что этот человек намеревался убить Давида, и оправдание этому поступку. Если где и был повод для самообороны, так это в истории с Саулом. Но, прислушавшись к Духу Божьему и отказавшись последовать совету своих людей, Давид пощадил жизнь царя Саула.

Здесь, однако, Давид был в неконтролируемой ярости и готов был убить человека только по той причине, что он оскорбил его. Итак, теперь мы увидим, как всемилостивый Бог остановил это злодеяние не столько ради тех, кто мог умереть, сколько ради Давида и ради Божьего искупительного плана. Какой это урок для каждого человека, особенно для последователей **Йешуа**. Чтобы мы не думали о себе слишком высоко, какими бы благочестивыми ни были наши намерения, по нашему мнению, наша порочная природа притаилась, и готова проявить себя в любой момент. Как часто наши дурные наклонности мешают нашим отношениям с нашим Богом и нашему служению Ему. Иногда не очевидно, какой поступок неправильный, это так же тонко, как выбирать путь, который не соответствует совершенной воле Бога для нас. Возможно, дело не в том, что мы не преуспеваем от этого, скорее, Царство Божье должно было преуспеть от этого, но не преуспело.

Мы даже не подозреваем, что Господь вмешивается в обстоятельства и поступки, нас постоянно незримо направляют. Если бы Он этого не делал, мы все сбились бы с пути и разрушили бы саму цель, ради которой мы были рождены. Вы не получили ту работу, о которой мечтали? Возможно, Господь, защитил вас от неудачи. Вы так и не накопили того богатства, которое, по вашему мнению, было вам необходимо для счастья? Возможно, Отец в Своём милосердии знал, что это было больше, чем вы могли вынести и всё ещё оставаться верными Ему. Та девушка, на которой вы так отчаянно хотели жениться, разбила вам сердце, когда сказала «нет»? Возможно, у Господа есть для вас другой, более совершенный супруг, который поможет вам исполнить ваше духовное предназначение (о котором вы даже не подозреваете).

Давид был на пути к совершению кровавой вины. Это было бы ужасным поступком, который мог бы легко разрушить его репутацию. Но, что ещё хуже разрушенной репутации, этот поступок лишил бы его права быть помазанным Богом царём.

Посмотрим, что произойдёт дальше, когда встретимся в следующий раз.